

Кир Булычев

Снегурочка

Часть сборника
Монументы Марса (сборник)

Кир Булычев Снегурочка

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=135356
Монументы Марса: Эксмо; Москва; 2006
ISBN 5-699-18314-0*

Аннотация

«Я всего раз видел, как погибает корабль. Другие ни разу не видели.

Это не страшно – ты даже не успеваешь мысленно перенестись туда и почувствовать себя участником. Мы смотрели с мостика, как они пытались опуститься на планету. И казалось, что им это удастся. Но скорость все-таки была слишком велика...»

Кир Булычев

Снегурочка

Я всего раз видел, как погибает корабль. Другие ни разу не видели.

Это не страшно – ты даже не успеваешь мысленно перенестись туда и почувствовать себя участником. Мы смотрели с мостика, как они пытались опуститься на планету. И казалось, что им это удастся. Но скорость все-таки была слишком велика.

Корабль коснулся дна пологой впадины и, вместо того чтобы замереть, продолжал двигаться, словно хотел зарыться в камень. Каменное ложе не поддавалось металлу, и корабль стал расплзаться, словно упавшая на стекло капля. Движение это замедлялось брызгами, лениво и беззвучно; какие-то части отделялись от массы корабля и черными точками взлетали над долиной, словно отыскивая удобные места для того, чтобы улечься и замереть. А потом это бесконечное движение, продолжавшееся около минуты, прекратилось. Корабль был мертв, и только тогда мое сознание с опозданием реконструировало грохот лопающихся переборок, стоны рвущегося металла, вой воздуха, кристалликами оседающего на стенах. Живые существа, которые там только что были, наверное, успели услышать лишь начало этих звуков.

На экране лежало многократно увеличенное лопнувшее

черное яйцо, и потоки замерзшего белка причудливым бордюром окружали его.

– Все, – сказал кто-то.

Мы приняли сигнал бедствия и почти успели к ним на помощь. И мы увидели его гибель.

Мы спустили катер и вышли к долине. Черные точки превратились в лоскуты металла размером с волейбольную площадку, части двигателей, дюзы и куски тормозных колонн – поломанные игрушки гиганта. Казалось, что, когда корабль, растрескиваясь, вжимался в скалы, кто-то запустил лапу внутрь и выпотрошил его.

Метрах в пятидесяти от корабля мы нашли девушку. Она была в скафандре – они все, кроме капитана и вахтенных, успели надеть скафандры. Видно, девушка оказалась вблизи люка, вырванного при ударе. Ее выбросило из корабля, как пузырек воздуха вылетает из бокала с нарзаном. То, что она осталась жива, относится к фантастическим случайностям, которые беспрестанно повторяются с тех пор, как человек впервые поднялся в воздух. Люди вываливались из самолетов с высоты в пять километров и умудрялись упасть на крутой заснеженный склон или на вершины сосен, отделяясь царапинами и синяками.

Мы принесли ее на катер, она была в шоке, и доктор Стрешний не позволил мне снять с нее шлем, хотя каждый из нас понимал, что, если мы не окажем помощи, она может умереть. Доктор был прав. Мы не знали состава чужой атмо-

сферы, не могли предвидеть, какие безвредные для нее, но смертоносные для нас вирусы могла занести с собой эта девушка.

Теперь следует сказать, как выглядела эта девушка и почему опасения доктора показались мне, да и не только мне, преувеличенными и даже несерьезными. Мы привыкли связывать опасность с существами, неприятными нашему глазу. Еще в двадцатом веке один психолог утверждал, что может предложить надежное испытание для космонавта, уходящего к дальним планетам. Надо только спросить его, что он будет делать, если встретится с шестиметровым пауком отвратительного вида. Ответы практически всех испытуемых были стереотипны: извлечь бластер и всадить в паука весь заряд. Паук же мог оказаться бродящим в одиночестве местным поэтом, исполняющим обязанности непрямого секретаря добровольного общества защиты мелких птиц и кузнечиков.

Ждать подвоха от хрупкой девушки – длинные ресницы отбрасывают тень на бледные нежные щеки, одного взгляда на ее лицо достаточно, чтобы тебя охватило необоримое желание увидеть, какого же цвета у нее глаза, – ждать от этой девушки подвоха, каких-то вирусов, было не очень по-мужски.

Этого никто вслух не сказал, но у меня появилось ощущение, что доктор Стрешний чувствовал себя мелким подлым, чиновником, который ради буквы инструкции отка-

зывает беспомощному посетителю.

Я не видел, как доктор дезинфицировал тончайшие щупы, чтобы ввести их сквозь ткань скафандра и набрать пробы воздуха. И не знал, каковы результаты его трудов, потому что мы снова ушли к кораблю, чтобы забраться внутрь и поискать: не остался ли кто-нибудь еще в живых. Это было бессмысленным занятием – из тех бессмысленных занятий, которые нельзя бросить, не доведя до конца.

– Плохо дело. – Мы слышали в наушниках эти слова доктора, когда пытались забраться внутрь корабля. Это было нелегко, потому что его помятая стена нависала над нами, как футбольный мяч над мухами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.